

С.Ю. Чуева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Изменение продуктивности суффикса феминитивов *-ισσα* в греческом языке (диахронный анализ)

В настоящей статье исследуется изменение продуктивности словообразующего суффикса феминитивов *-ισσα* в греческом языке. В новогреческом языке данный суффикс является наиболее продуктивным и представлен в 887 лексемах. В древнегреческом языке, напротив, суффикс *-ισσα* встречается достаточно редко, ограничиваясь 8 лексемами. В ходе диахронного анализа мы обнаруживаем, что резкий рост продуктивности суффикса *-ισσα* происходит в период эллинистического койне. В последующие периоды его продуктивность продолжает расти. В новогреческом языке суффикс *-ισσα* в большинстве случаев участвует в образовании катойконимов, однако высокая продуктивность суффикса способствуют его активному участию в образовании феминитивов-неологизмов и других семантических полей.

Ключевые слова: морфология, словообразование, феминитивы, суффиксы, продуктивность суффикса, новогреческий язык, древнегреческий язык, диахрония

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чуева С.Ю. Изменение продуктивности суффикса феминитивов *-ισσα* в греческом языке (диахронный анализ) // Рема. Rhema. 2024. № 2. С. 33–60. DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-33-60

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-33-60

S. Chueva

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Changes in the productivity of the feminine suffix *-ισσα* in Greek (diachronic analysis)

This article examines the changes in the productivity of the derivational suffix *-ισσα* of feminines in the Greek language. In the Modern Greek, this suffix is the most productive and is represented in 887 lexemes. In Ancient Greek, on the contrary, the suffix *-ισσα* is quite rare, limited to 8 lexemes. During the diachronic analysis, we find that a sharp increase in the productivity of the suffix *-ισσα* occurs during the Hellenistic Koine period. In subsequent periods, its productivity continues to increase. In the Modern Greek, the suffix *-ισσα* in most cases is involved in the formation of katoikononyms, but the high productivity of the suffix contributes to its active participation in the formation of femininitives-neologisms of other semantic fields.

Key words: morphology, word formation, femininitives, productivity of the derivational suffix, suffixes, diachrony, Ancient Greek, Modern Greek

FOR CITATION: Chueva S. Changes in the productivity of the feminine suffix *-ισσα* in Greek (diachronic analysis). *Rhema*. 2024. No. 2. Pp. 33–60. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-33-60

1. Введение

Вопрос использования феминитивов в различных языках является темой жарких дискуссий не только в рамках лингвистических исследований, но и среди представителей феминистического движения, в спорах носителей языка относительно уместности применения того или иного феминитива-неологизма в различных языковых ситуациях. Изучением использования феминитивов в современном языке, вопросами искоренения языковой асимметрии относительно номинаций лиц женского пола в различных сферах (профессиональных и не только) занимаются

исследователи в рамках гендерной лингвистики. Способы образования феминитивов от лексем мужского рода, продуктивность того или иного словообразующего суффикса являются предметом исследования словообразования. Современные исследования, как социолингвистической, так и морфологической направленности, в большинстве своем изучают вопрос в синхронии, уделяя внимание ситуации на современном этапе.

В рамках изучения новогреческого языка существует ряд работ зарубежных исследований, посвященный образованию феминитивов в современном языке (см. библиографию [Πορθάνιδου, Μάντζαρη, 2005; Καβάτζη, 2009]). Также существуют исследования, посвященные словообразованию различных лексем, в том числе производных женского рода от *nomina agentis* мужского рода, в древнегреческом языке [Debrunner, 1917; Chantraine, 1933], и в более поздние этапы развития языка [Psaltis, 1913; Moulton, 1919; Browning, 1983 etc]. Большинство подобных работ появляются в начале XX в., однако в рамках современной греческой лингвистики также существует исследование, посвященное обзору формирования феминитивов греческого языка в диахронии (см. работу Д. Сарри-Хасан [Σαρρή-Χασάν, 2018]).

Важно отметить, что в рамках отечественной лингвистики на данный момент мы не располагаем исследованиями, посвященными анализу образования феминитивов в греческом языке, как на современном этапе, так и в более ранние периоды развития языка.

Данная работа призвана, таким образом, заполнить несколько серьезных лакун как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Во-первых, настоящее исследование посвящено одному словообразующему суффиксу феминитивов, суффиксу *-ισσα*, что позволит нам более тщательно исследовать феминитивы, образованные посредством данного суффикса, не ограничиваясь кратким обзором вопроса. Во-вторых, в рамках нашей работы мы изучаем образование феминитивов в диахронии, что позволит нам исследовать изменение продуктивности суффикса на разных этапах вплоть до современного. В новогреческом языке данный суффикс является особенно распространенным, и исследование его участия в образовании феминитивов в диахронии поможет нам выявить причины его высокой продуктивности в современном языке. В-третьих, данное исследование положит начало подробному изучению феминитивов греческого языка в синхронии и диахронии в рамках отечественной лингвистики.

В настоящей работе мы не ограничиваемся лексемами, используемыми для номинаций женщин, занятых в той или иной профессиональной деятельности. Мы расширяем границы термина «феминитив», включая в данную категорию иные производные лексемы женского

рода, образованные от различных лексем мужского рода, такие как этнонимы, катойконимы, различные *nomina agentis*, характеристики человека и пр.

Исследуя, таким образом, производные лексемы женского рода с суффиксом *-ισσα* в различные периоды греческого языка, мы обратим особое внимание на семантику изучаемых лексем, а также на способы образования феминитивов с суффиксом *-ισσα* от лексем мужского рода. Интересным также представляется исследовать причины изменения продуктивности исследуемого суффикса, для чего необходимо также давать краткую характеристику тому или иному периоду развития языка, особенностям произведений, исследуемых в качестве источников, обращать внимание на исторический и культурный контекст.

Материалом нашего исследования служат лексемы, главным образом, собранные в ходе работы с корпусами текстов. Для древнегреческого языка и последующих периодов вплоть до XVIII в. источником нам служит корпус *Thesaurus Linguae Graecae*¹. Современные контексты мы исследуем на материале, собранном в пяти корпусах греческого языка². Также мы исследуем лексемы, собранные в ходе работы со словарями древнегреческого и новогреческого языка [LSJ; Αναστασιάδη-Συμεωνίδη, 2002; Μπαμπινιώτης, 2010, 2019; Χρηστικό Λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας, 2014³], художественной литературой, материалами сети Интернет. В ходе сбора материала мы пользуемся методом сплошной выборки, проводим контекстный, морфологический и семантико-полевой анализ лексем.

2. Суффикс *-ισσα* в древнегреческом языке

Исследуемый суффикс *-ισσα* восходит к индоевропейскому форманту *-yǝ*, участвующему в образовании лексем женского рода, характеризующих как лиц женского пола, так и животных, а также инструменты, природные явления и иные категории лексем [Chantraine, 1933, p. 97].

¹ *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <https://stephanus.tlg.uci.edu> (date accessed: 05.01.2024).

² Σώμα Ελληνικών Κειμένων [Greek Texts Corpus]. URL: <https://www.sek.edu.gr> (date accessed: 05.01.2024); Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας [Hellenic National Corpus]. URL: https://hnc.ilsp.gr/?current_page=infocorp (date accessed: 05.01.2024); Greek Web Corpus. URL: <https://www.sketchengine.eu/eltentengreek-corpus/> (date accessed: 05.01.2024); Corpus Προφορικού Λόγου του Ινστιτούτου Νεοελληνικών Σπουδών [Corpus of Spoken Greek IMGS]. URL: <http://corpus-ins.lit.auth.gr/corpus/index.html> (date accessed: 05.01.2024); Corpus of Modern Greek. URL: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/index.php?interface_language=ru (date accessed: 05.01.2024).

³ Также использовались: *Diccionario Griego-Español* [Greek-Spanish Dictionary]. URL: <http://dge.cchs.csic.es> (date accessed: 05.01.2024); Λεξικό της κοινής νεοελληνικής [The Modern Greek dictionary]. URL: https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides/ (date accessed: 05.01.2024).

Лексемы с данным формантом засвидетельствованы в самых древних текстах, при этом сочетание *-υᾶ* с согласными основы дает различные варианты словообразующих суффиксов: *ἄνασσα* ‘владычица’ < *ἄναξ* ‘повелитель, владыка’, *ἀντιάνειρα* ‘мужеподобная’ < *ἀνὴρ* ‘мужчина’ и пр. В сочетании с суффиксом *-τήρ* *nomina agentis* мужского рода *-υᾶ* образует суффиксы феминитивов *-τειρα* и *-τρια*: *δοτειρα* < *δοτήρ* ‘несущая, приносящая’, *δέκτρια* < *δεκτήρ* ‘принимающая’ [Chantraine, 1933, p. 103–104]. Последний продолжает активно участвовать в образовании феминитивов и в новогреческом языке, появляясь в двух вариациях: *-τρια* (*φοιτητής* > *φοιτήτρια* ‘студентка’) и *-τρα* (*κλέφτης* > *κλέφτρα* ‘воровка’).

Суффикс *-ισσα* (< **-ik-υᾶ*) появляется в древнегреческом языке уже у Гомера, напр.:

(1) *μηδὲ ἕα νῆας ἄλαδ’ ἐλκέμεν ἀμφιελίσσας*

‘В море для бегства не влечь кораблей обоюдovesельных’

(Il.2.165 [Allen, 1931])

(*ἀμφιελίσσα* < *ἀμφι-* + *ἔλιξ* ‘извилина, завиток’).

Несмотря на высокую продуктивность на современном этапе, суффикс *-ισσα* в древнегреческом языке встречался достаточно редко, ограничиваясь, в основном, этнонимами (*Φοῖνιξ* > *Φοίνισσα* ‘финикиянка’, *Κίλιξ* > *Κίλισσα* ‘кикийка’) [Chantraine, 1933, p. 108; Μπαμπινιώτης, 2010, σ. 594]. В древнегреческом языке доклассического периода (VIII–IV вв. до н. э.) лексемы с суффиксом *-ισσα* появляются либо по аналогии с другими лексемами женского рода: так *βασιλίσσα* (< *βασιλεύς*) ‘царица’ образуется по аналогии с лексемой *ἄνασσα* (< *ἄναξ* + *-υᾶ*) ‘владычица, повелительница’, либо в результате иных фонетических процессов (*μέλισσα* < **μέλιτ-υᾶ* ‘пчела’) [Πάπυρος, 2013, σ. 580]. Лексема *βασιλίσσα*, послужившая, согласно П. Шантрэну, образцом для образования этнонимов типа *Φοίνισσα*, заменила уже существовавший на тот момент феминитив *βασιλεία*, имевший и другие значения, не связанные с характеристикой женщины (‘царская власть, царство, царствование’) [Chantraine, 1933, p. 109]. В языке трагиков, тем не менее, мы находим иную замену неоднозначной лексемы – *βασιλίσ*, образованную посредством особенно распространенного в классический период суффикса *-ις*, характерного, в основном, для этнонимов, производных от лексем с суффиксом *-εύς* [Debrunner, 1917, p. 191]. У Демосфена и Менандра, в свою очередь, мы обнаруживаем феминитив *βασιλίνα*, имеющий значение ‘жена архонта-базилевса’ [Chantraine, 1933, p. 109]. Таким образом, мы видим, что редкий для данного периода суффикс *-ισσα* у многих авторов заменяется на иные словообразующие суффиксы феминитивов, обладающие более высокой продуктивностью.

В древнегреческом языке классического периода и ранее мы находим 8 лексем с суффиксом *-ισσα*. Данные примеры можно поделить на несколько категорий:

1) этнонимы, производные от лексем мужского рода третьего склонения на согласный: *Φοῖνιξ* > *Φοίνισσα* ‘финикиянка’, *Κίλιξ* > *Κίλισσα* ‘килийка’, *Θραῖξ* > *Θραῖσσα* (дор. *Θράϊσσα* / ион. *Θρείσσα*) ‘фракийка’; *Μακεδών* > *Μακεδόνισσα* ‘македонка’;

2) иные лексемы, не имеющие производных мужского рода и образованные в результате иных процессов посредством исследуемого суффикса: *αμφιέλισσα* ‘с обеих сторон загнутый, качающийся на волнах’ (о корабле), *μέλισσα* ‘пчела’;

3) титулы, характеризующие лиц женского пола по титулу супруга; здесь мы находим одну лексему, производную от лексемы мужского рода на *-εύς*, – *βασιλισσα* ‘царица’;

4) иные характеристики человека: сюда мы включаем лексему, появляющуюся в данный период во множественном числе, – *ἔπισσαι* ‘рожденные позже дочери’, этимология которой не до конца ясна, однако прослеживается аналогия с лексемой *μέτασσαί* ‘ягнята среднего возраста’ [LSJ].

3. Суффикс *-ισσα* в эллинистическом койне

Позднее, в эллинистический период, суффикс *-ισσα* получает большое распространение, становясь, таким образом, одним из наиболее продуктивных словообразующих суффиксов существительных в эллинистическом койне [Browning, 1983, p. 39]. Стремительное распространение лексем с данным суффиксом объясняется, согласно А. Дебруннеру, влиянием македонского двора [Debrunner, 1917, p. 152]. Появляются новые этнонимы и катойконимы (*Συροφοίνισσα* < *Συροφοῖνιξ* ‘сирофиникиянка’, *Καππαδόκισσα* < *Καππάδοξ/Καππαδόκης* (обычно мн. ч. *Καππάδοκες/Καππαδόκαι*) ‘каппадокийка’, *Γαλάτισσα* < *Γαλάτης* (*Γαλάται*) ‘женщина-галл, кельт’, *Ἀράβισσα* < *Ἀραβ* ‘арабка’, *Αἰθίοπισσα* < *Αἰθίοψ* ‘эфиопка’, *Ἀρκάδισσα* < *Ἀρκάς* ‘жительница Аркадии’, *Μολύκρισσα* < *Μολύκριος* ‘жительница города Моликрий’), в том числе замещающие более древние варианты с суффиксом *-ις* (*Ἀντιόχισσα* вместо *Ἀντιοχίς* < *Ἀντιοχεύς* ‘жительница Антиохии’). Получивший распространение в классический период суффикс *-ις*, участвовавший в образовании феминитивов, производных от лексем мужского рода на *-εύς*, в эллинистическом койне редко участвует в образовании новых лексем и практически везде уступает свои позиции суффиксу *-ισσα* [Debrunner, 1917, p. 151; Palmer, 1946, p. 91]. Примечательно, что в этот же период появляется также этноним *Φοινίκισσα*, замещающий более древнюю лексему с суффиксом *-ισσα*

Φοίνισσα ‘финикиянка’, а также Συροφοίνικισσα, встречающаяся в Новом Завете наравне с вариантом Συροφοίνισσα ‘сирофиникиянка’.

Помимо этнонимов с суффиксом *-ισσα*, в койне появляются профессиональные феминитивы, такие как *μαγείρισσα* < *μάγειρος* ‘повар’, *μισθάρνισσα* < *μισθαρνος* ‘наемная работница’, *βαλάνισσα* < *βαλανεύς* ‘банщица’ [Πάπυρος, 2013, σ. 580]. В данной группе лексем мы также отмечаем примеры феминитивов на *-ισσα*, заменившие лексем на *-ις*: *ποιμένισσα* вместо *ποιμνίς* (< *ποιμήν*) ‘пастушка’, *κούρισσα* вместо *κουρίς* (< *κουρεύς*) ‘парикмахер’.

Также мы находим лексем *ἡρώισσα* ‘героиня, храбрая женщина’ вместо др.-греч. *ἡρώις* (< *ἥρως*) и *δαμόνισσα* ‘злой дух, демоница’ вместо др.-греч. *δαμόνις*, *δαίμων* (< *δαίμων* ‘бог, богиня, божество’), при этом последний феминитив отличается семантикой от своего предшественника:

- (2) *τούτω γὰρ ὑπετάγησαν ἄγγελοι, ἀρχάγγελοι, δαίμονες, δαμόνισσαι καὶ πάντα τὰ ὑπὸ τὴν κτίσιν*
 ‘ему же подчинены ангелы, архангелы, демоны, **демоницы** и все тварные’ [Henrichs, Preisendanz, 1974, p. 57–131].

В данный период начинают появляться лексем, характеризующие женщин с точки зрения звания, титула их супруга, напр.: *μαγίστρισσα* < *μάγιστρος* (лат. *magister*) ‘жена магистра’, *ἀρχόντισσα* < *ἄρχοντας* (*ἀρχων*) ‘жена знатного человека, правителя’, *καισάρισσα* < *καίσαρας* (*καῖσαρ*, лат. *caesar*) ‘жена кесаря’. Частотность появления подобных лексем увеличивается в последующие периоды.

Распространение суффикса *-ισσα* в эллинистический период повлияло и на его заимствование в другие языки в качестве суффикса NA женского рода, ср. лат. *doucissa* ‘герцогиня’, *abbatissa* ‘аббатиса’, фр. *douchesse*, нем. *Diakonisse* [Debrunner, 1917, p. 152; Chantraine, 1933, p. 110; Palmer, 1946, p. 93]⁴. Подтверждением данному явлению служит лексема *αἰμορροῖσσα* ‘страдающая кровотечением’, обнаруженная нами в ходе работы со словарем *Diccionario Griego-Español*⁵. Словарь указывает на два произведения на латинском языке: письма Амвросия Медиоланского и проповеди Блаженного Августина (IV в.). В них мы находим лексему *haemorrhoidissa*, при этом авторы ссылаются на две книги Нового

⁴ Примечательно, что некоторые лексем, образованные в романских языках, такие как, например, итал. *contessa* ‘графиня’ (*-essa* < позд.-лат. *-issa* < *-ισσα*), позднее заимствуются греческим языком (*κουντέσσα/κοντέσσα* – Морейская хроника, XIV в. [Schmitt, 1904, p. 391]).

⁵ *Diccionario Griego-Español* [Greek-Spanish Dictionary]. URL: <http://dge.cchs.csic.es> (date accessed: 05.01.2024).

Завета, Евангелие от Матфея (Мф 9: 20) [Ambrosius, 1845, p. 1230] и Евангелие от Луки (Лк 8: 41–56) [Augustinus, 1865, p. 485]. В указанных книгах мы находим иной вариант – *αἱμορροῖσα* (активное причастие настоящего времени женского рода от глагола *αἱμορροέω* ‘страдать кровотечением’). Имеет смысл предположить, что замена форманта *-οῖσα* на *-ισσα* в произведениях Амвросия и Августина свидетельствует как о большом распространении данного суффикса в НА греческого языка, так и о его стремительном проникновении в латынь, очевидно, посредством греческих заимствований. На современном этапе лексема *αἱμορροῖσσα* (*haemorrhoidissa*) засвидетельствована в ряде романских языков, напр. итал. *emorroissa*, исп. *hemorroísa*.

Таким образом, в эллинистическом койне появляется значительно большее количество примеров лексем с суффиксом *-ισσα*. В период с III в. до н. э. по IV в. н. э. мы находим 36 лексем, среди которых мы выделяем следующие категории.

1. Профессиональные феминитивы. Данная категория включает 16 лексем, среди которых мы встречаем феминитивы, производные от НА мужского рода третьего склонения с формантами *-ευς*, *-ν* (*κνάφισσα* < *γναφεύς* ‘чесальщица шерсти’, *ποιμένισσα* < *ποιμήν* ‘пастушка’, *διακόνισσα* < *διάκων* (позднее *διάκονος*) ‘диаконисса’). Также мы находим примеры феминитивов от НА второго склонения (*μαγειρίσσα* < *μάγειρος* ‘повар’, *ἀρχιραβδούχισσα* < *ἀρχιραβδούχος* ‘главный жезлоносец’ (в культе Кибелы) [Cagnat, 1901, p. 207]) и первого (*ἀλέτισσα* < *ἀλέτης* ‘молольщица’).

2. Этнонимы и катойконимы. В данной категории насчитывается 11 лексем, образованных от существительных мужского рода третьего склонения на *-εύς* и с основами на заднеязычные, губные и переднеязычные (напр. *Συροφοίνισσα* < *Συροφοῖνιξ*, *Ἀράβισσα* < *Ἄραψ*, *Ἀρκάδισσα* < *Ἀρκάς*, *Ἀντιόχισσα* < *Ἀντιοχεύς*). Этноним *Καππάδοξ/Καππαδόκης* имеет два варианта – третьего и первого склонения, а также первого (*Γαλάτισσα* < *Γαλάτης* (*Γαλάται*)), и второго склонения (*Μολύκρισσα* < *Μολύκριος*).

3. Титулы, напр. *μαγίστρισσα* < *μάγιστρος* ‘жена магистра’, *ἀρχόντισσα* < *ἀρχοντας* (*ἀρχων*) ‘жена знатного человека, правителя’, *καισάρισσα* < *καῖσαρας* (*καῖσαρ*) ‘жена кесаря’. В данной категории мы отмечаем 3 лексемы, производные от существительных третьего (позднее первого) и второго склонения.

4. Иные характеристики лица/существа женского пола. Подобные примеры лексем представляют собой производные от лексем мужского рода третьего склонения, напр. *ἡρώισσα* < *ἥρω* ‘героиня’, *δαμόνισσα* < *δαίμων* ‘демоница’, *πατρώνισσα* < *πάτρων* ‘покровительница’.

Также в данную группу мы включаем одну лексему родства, образованную от существительного мужского рода второго склонения: *ἀδελφίδισσα* < *ἀδελφιδός* ‘племянница’. Помимо имен существительных, сюда входит прилагательное *ψακάδισσα* ‘пятнистая’ (о лошади) (< *ψακάς* ‘крупинка, крошка, капля’), обнаруженное в папирусе 244–240 гг. до н. э. [Mahaffy, 1893, p. 115–116]. Всего в данную категорию мы включаем 6 лексем.

4. Суффикс *-ισσα* в V – начале XII вв.

В дальнейшем суффикс *-ισσα* продолжает активно участвовать в образовании феминитивов. Р. Браунинг, анализируя особенности языка раннего средневековья (для греческого языка исследователь определяет рамки VI в. – 1100 г.), отмечает, что данный суффикс становится еще более распространенным в связи с перестройкой парадигмы существительных, исключившей в данный период существительные женского рода на *-ος* [Browning, 1983, p. 66]. То же ранее отмечают Г. Хадзидакис и С. Псалтис [Hadzidakis, 1892, p. 26; Psaltes, 1913, p. 268]. Так, в «Новеллах» Юстиниана (VI в.) мы находим лексему *γεώρυσσα* < *γεωρός* ‘крестьянка’.

В данный период суффикс *-ισσα* особенно продуктивен в образовании феминитивов со значением придворных титулов (в основном, латинского происхождения) [Psaltes, 1913, p. 268–269; Palmer, 1946, p. 93]. Множество примеров подобных лексем мы находим у Константина Багрянородного в трактате «О церемониях» (X в.): *μανδατόρισσα* < *μανδάτωρ* (лат. *mandator*) ‘жена мандатора’, *σιλεντιάρισσα* < *σιλεντιάριος* (лат. *silentiarius*) ‘жена силенциария’, *κандιδάτισσα* < *κандιδάτος* (лат. *candidatus*) ‘жена кандидата’, *σκριβώνισσα* < *σκριβων* (от лат. *scribo* ‘писать’) ‘жена скрибона’, *δομestίκισσα* < *δομestικός* (лат. *domesticus*) ‘жена домашника’, *στρατήγισσα* < *στρατηγός* ‘жена стратига’, *ἐπάρχισσα* (sic!) < *ἐπαρχος* ‘жена эпарха’, *κουαιστώρισσα* < *κουαίστωρ* (лат. *quaestor*) ‘жена квестора’, *ἀνθλατίσση* < *ἀνθλαπότης* ‘жена анфипата (проконсула)’, *σπαθαροκандιδάτισσα* < *σπαθαροκандιδάτος* (производное от лат. *candidatus* ‘кандидат’) ‘жена спафарокандидата’, *τουρμάρχισσα* (sic!) < *τουρμάρχηс*/*τούρμαρχος* (от лат. *turma* ‘турма’) ‘жена турмарха’, *τοποτηρήτισσα* (sic!) < *τοποτηρητής* ‘жена топотирита’, *βеспитώρισσα* < *βесπιτήτωρ* (лат. *vestitor*) ‘жена веститора’, *τριβούνισσα* < *τριβούνης* (лат. *tribunus*) ‘жена тривуна’, *протиктōρισσα* < *протиктōρ*/*протиктōρ* (лат. *protector*) ‘жена протиктора’, *κентάρχισσα* < *κентарχος*/*κентάρχηс* ‘жена кентарха’.

Определяя следом за Р. Браунингом границу данного периода развития языка началом XII в., в произведениях V – начала XII вв. мы находим 57 феминитивов-неологизмов с суффиксом *-ισσα*.

1. 30 феминитивов мы относим к категории титулов. 26 лексем в данной категории характеризуют женщин по титулу мужа. В основном, источником служит трактат «О церемониях» X в., но также мы находим примеры и в более ранних произведениях, хронографиях, житиях и пр., напр. *πρεσβυτέρισσα* < *πρεσβύτερος* ‘жена пресвитера’ (VI в.), *στρατώρισα* < *στράτωρ* (лат. *strator*) ‘жена стратора’ VIII в. и др. Еще 4 лексем определяют лицо женского пола без привязки к должности, занимаемой супругом, напр. *ρήγισσα* < *ρήγας* (< *ρήξ* < лат. *rex*) ‘королева, царица’ у Иоанна Малалы, *αυτοκρατόρισα* < *αυτοκράτωρ* ‘самодержица’ у Анны Комнины и др. Одна лексема используется в качестве эпитета Богородицы: *παμβασιλίσα* (*παν* + *βασίλισσα* < *βασιλεύς*) ‘всецарица’.

2. 8 лексем данного периода входят в категорию профессиональных феминитивов: здесь мы находим такие лексем, как *ἄββατισσα* (от лат. *abbatissa*⁶ < *abbas* < др.-греч. *ἄββά/ἄββᾶς*) ‘аббатиса, настоятельница монастыря’, *γεώργισσα* < *γεωργός* ‘крестьянка’, *μάντισσα* < *μάντις* ‘предсказательница, гадалка’, *μαγκίπισσα* < *μάγκιπος* ‘булочница’, *ἐκκλησιάρχισσα* < *ἐκκλησιάρχης* ‘экклесиарх, благочинный’ и т.д.

3. 7 лексем представляют собой этнонимы и катойконимы. Последнее представлены 1 лексемой (*Δεκαπολίτισσα* < *Δεκαπολίτης* ‘жительница Декаполиса (Десятиградия)’), этнонимы включают 6 лексем: *Σύρισσα* < *Σύριος* ‘сирийка’, *Ῥωμαίισσα* < *Ῥωμαῖος* ‘римлянка (т.е. жительница Византии)’, *Σαρακήνισσα* < *Σαρακηνός* ‘сарацинка’ и пр.

4. Феминитивы, отражающие иные характеристики, не связанные с происхождением либо профессиональной деятельностью, включают 6 лексем, таких как *γερόντισσα* < *γέρων* ‘старуха’, *γειτόνισσα* < *γείτων* ‘соседка’, *ἐρημίτισσα* < *ἐρημίτης* ‘пустынница’, *κτητόρισα* < *κτήτωρ* ‘владелица’ и др.

5. Пять лексем представляют собой имена собственные, определяющие принадлежность женщин к какому-либо роду: *Κρηνίτισσα* < *Κρηνίτης*, *καστόρισα* (*ἡ πατρικία Μαρία ἡ καστόρισα* – ‘патрикия Мария **Касторисса**’ [Zeros, 1931, p. 11–260]), *Μακρεμβολίτισσα* < *Μακρεμβολίτης*, *Πλατυσκαλίτισσα* < *Πλατυσκαλίτης* и др.

Как и в эллинистический период, среди феминитивов с суффиксом *-ισσα* в V – нач. XII вв. мы находим лексем, производные от существительных мужского рода первого, второго и третьего склонения. Примечательно, что если в эллинистическом койне преобладали лексем, производные от существительных мужского рода третьего склонения (23 лексем из 36), то позднее феминитивы, производные от лексем

⁶ Интересно отметить, что латинская лексема *abbatissa* образована посредством заимствованного во времена эллинистического койне суффикса *-issa* (об этом явлении мы говорили ранее).

мужского рода первого и второго склонения, встречаются чаще. Так, мы обнаруживаем 15 лексем, производных от первого, 23 лексемы от второго и 20 лексем, производные от лексем мужского рода третьего склонения. Некоторые лексемы мужского рода представлены вариантами двух склонений (*κένταρχος/κεντάρης, χαρτοφύλαξ/χαρτοφύλακος, ἀρχιδιάκων/ἀρχιδιάκος* и пр.).

5. Суффикс *-ισσα* в XII – первой половине XV вв.

В XII в. появляются произведения с элементами народного языка (М. Глика, «Птохопродром»). Одним из наиболее ранних письменных памятников подобного рода является эпическая поэма о Дигенисе Акрите⁷, написанная предположительно в X–XI вв. [Πολίτης, 1978, σ. 28] или же в начале XII в. [Beaton, 1989, p. 32; Ногроуки, 2010, p. 214]. Тем не менее, по-настоящему полноценно живой язык этой эпохи проникает в литературу в конце XIII – XIV в. посредством многочисленных рыцарских романов и в целом произведений, написанных в силу исторических реалий (взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г. с последующим разделением территорий Византии на несколько государств) в отрыве от византийской традиции использования архаичных элементов языка в литературе.

Определяя, таким образом, следующий период развития языка рамками XII – первой половины XV вв. (до захвата Константинополя в 1453 г.), мы не можем не задаться вопросом, повлияло ли проникновение народного языка в литературу на продуктивность суффикса *-ισσα* и частотность употребления феминитивов с данным суффиксом. В произведениях на народном языке мы находим как лексемы, отмеченные в более ранние периоды (*ἀρχόντισσα, βασίλισσα* и др.), так и лексемы-неологизмы. В Морейской хронике (XIV в.) появляются лексемы *ἐξαδέλφισσα* < *ἐξάδελφος* ‘кузина’ (вместо *ἐξαδέλφη*), *αὐταδέλφισσα* < *αὐτάδελφος* ‘родная сестра’ (вместо *αὐταδέλφη*), *κληρονόμισσα* < *κληρονόμος* ‘наследница’. В романе «Ливистр и Родамна» (XIII–XIV в.) мы обнаруживаем лексему *ξενοδόχισσα* < *ξενοδόχος* ‘владелица постоялого двора’. В романе «Имберий и Маргарона» XV в. появляется лексема *κτητόρισα* ‘ктиториса’. В «Пулологе» (XIII–XIV в.)

⁷ Согласно Л. Полиτισу, «Дигенис Акрит» является первым произведением, написанным на новогреческом языке [Πολίτης, 1978, σ. 2–3]. Тем не менее, ни одна из сохранившихся рукописей поэмы не дает представления о первоначальном тексте произведения [Ibid., p. 28]. Самая ранняя из них, рукопись из монастыря Гроттаферрата, датируемая XIV в., представляет собой поэму на литературном языке, однако нельзя однозначно определить, является ли переложение на литературном языке более поздним или же изначально литературная версия текста была впоследствии упрощена посредством использования элементов народного языка [Browning, 1983, p. 72–73].

встречаем этноним *Αἰγύπτισσα* < *Αἰγύπτιος* ‘египтянка’, а также катоичным *βρομοστενίτισσα* < *βρόμα* ‘смад, грязь’ + *Στενίτισσα* < *Στενίτης* ‘жительница поселения на берегах пролива Босфор’. В стихотворном романе «Илиада» Константина Гермониака (XIV в.) мы находим этноним *Ἀμαζόνισσα* ‘амазонка’. В романе «Διήγησις πολυπλαθοῦς Ἀπολλωνίου τοῦ Τύρου», являющемся переложением XIV–XV в. латинского перевода (*Carmen pulcherrimum de Apollonio rege Tyri*) античного греческого романа «Историей Аполлония, царя Тира» мы находим лексему *ἡγουμένησσα* < *ἡγουμένη* < *ἡγουμένος* ‘игуменья, настоятельница’. В «Истории Александра и Семирамиды» (XIV–XV вв.) появляется феминитив-гапакс *αἱματοπότισσα* < *αἱματοπότις* ‘кровопийца’. В переводе «Романа о Трое» Бенуа де Сент-Мора «Ο πόλεμος της Τρωάδος» (XIV в.) отмечаем лексему *νεράϊσσα* в значении ‘волшебница’ [Jeffreys, Parathomopoulos, 1996, p. 169], а также *μαστόρισσα* (< *μάστορας*), имеющую в данном контексте значение ‘служанка’ [Ibid, p. 24–25].

Помимо художественных литературы на народном языке, в данный период продолжают появляться произведения различных жанров, написанные как на литературном языке, так и на народном. В них мы также находим лексемы на *-ισσα*, напр. *Καρυανίτισσα* (здесь: эпитет Богородицы, Житие Афанасия Афонского, XII–XIII в.), этноним *Οὔγγρισσα* ‘венгерка’ («История» Никиты Хониата, XII–XIII в.), фамилия *Νοστογγόνισσα/Νοστόγγισσα* < *Νόστογγος* и титул *πριγκίπισσα* < *πρίγκιτις* ‘принцесса’ (Георгий Пахимер, XIII–XIV в.), *πρωτοστράτορισσα* ‘жена протостратора’ (Мануил Фил, XIII–XIV в.) и пр.

Особый интерес представляют акты монастырей. Они отражают экономические аспекты как их жизни, так и жизни людей, обращавшихся в монастыри для разрешения споров, совершения имущественных сделок и по иным имущественным и земельным вопросам. Подобного рода памятники также дают богатый материал для изучения народного, живого греческого языка периода поздней Византии и последующего периода Османского владычества.

В актах XII–XV вв. мы встречаем, главным образом, имена собственные лиц женского пола, такие как *Μαρία ἡ Καταφυγιάτισσα*, *Μαρία ἡ Λιγάτισσα*, *ἡ μοναχή* (‘монахиня’) *Πλανίτισσα ἡ Ἀνυσία*, *Χήρα* (‘вдова’) *ἡ Χαροκόπισσα*, *Χρυσή ἡ Καστανιώτισσα*, *Χήρα* (‘вдова’) *Κομνηνή ἡ Θασίτισσα* и пр. Также в монастырских актах мы находим лексемы, характеризующие женщину по титулу либо званию мужа напр. *πρωτοβεστιαρίτισσα* < *πρωτοβεστιαρίτης* ‘жена протовестиария’ (в интересующем нас контексте, однако, скорее женщина на должности финансового чиновника [Miklosich, Müller, 1871, p. 233]), *στρατοπεδάρχισσα* < *στρατοπεδάρχης* ‘жена начальника лагеря’. Здесь же мы встречаем

лексемы, дающие характеристику женщине по профессии мужа, напр. *πυκέρνησα* < *πυκέρνης* ‘жена виночерпия’. Помимо вышеуказанных лексем мы также видим характеристики, не связанные с деятельностью мужа, напр. *βοϊδάτισσα* ‘владелица волов, коров’.

В данный период мы находим 80 лексем-неологизмов с суффиксом *-ισσα*, 6 из которых являются топонимами (напр. *Μακρινίτισσα* – монастырь в Фессалии), и поэтому не представляют интереса для нашего исследования. Остальные 74 лексемы представляют собой феминитивы, которые мы можем разделить на следующие группы:

1) имена собственные, в т.ч. родовые имена (фамилии), характеризующие женщин, принадлежащих к тому или иному роду; во многом благодаря актам монастырей данная группа преобладает, насчитывая 27 лексем;

2) титулы (чаще по супругу): в подобном значении в данный период появляется 6 лексем;

3) этнонимы и катойконимы: сюда мы относим 12 феминитивов с суффиксом *-ισσα*;

4) профессиональные феминитивы и иные NA; с данным значением нами были обнаружены 12 лексем;

5) иные характеристики лиц женского пола, включающие, к примеру, эпитеты Богородицы: к данной группе мы относим 17 лексем.

Из 65 феминитивов, обнаруженных нами в данный период, 42 лексемы встречаются в текстах на народном языке. Это лексемы с различным значением, относящиеся ко всем вышеперечисленным группам феминитивов. С одной стороны, обилие неологизмов с суффиксом *-ισσα* в подобных текстах могло бы говорить о более активном употреблении феминитивов с данным суффиксом в народном языке, однако мы не спешим делать подобные выводы. Частотность появления феминитивов на *-ισσα* в данных произведениях несколько не отличается от произведений, написанных более книжным языком: в одном тексте (романе, хронике и пр.) появляется не более 3 неологизмов с данным суффиксом, текст не изобилует подобными лексемами, а общее количество феминитивов в произведениях на народном языке (42 лексем) обусловлены большим распространением текстов на народном языке в этот период.

Что же касается образования феминитивов с суффиксом *-ισσα* от тех или иных NA мужского рода, можно отметить следующие особенности. Очевидно, рост продуктивности суффикса в предыдущие периоды привел к распространению модели образования феминитивов с суффиксом *-ισσα* от лексем мужского рода с формантом *-της/-τής* (данная словообразовательная модель является частотной и на современном

этапе): так, из 65 лексем 30 феминитивов с суффиксом *-ισσα* являются производными именно от такого типа лексем (*Πλανίτισσα* < *Πλανίτης*, *Πλατυσκαλίτισσα* < *Πλατυσκαλίτης* и пр.). Особенно продуктивной данная модель является для образования имен собственных. 22 лексемы образуются от существительных второго склонения (*αὐτάδελφισσα* < *αὐτάδελφος* ‘родная сестра’, *ξενοδοχίσσα* < *ξενόδοχος* ‘владелица постоянного двора’), и всего 7 лексем являются производными от лексем третьего склонения (*σκευοφυλάκισσα* < *σκευοφύλαξ* ‘монахиня, ответственная за богослужбные предметы’). 5 лексем (*Ἀμαζόνισσα* < *Ἀμαζών* (лексема женского рода) ‘амазонка’, *Καρυανίτισσα* – эпитет Богородицы, окказионализм *βοϊδάτισσα* ‘владелица волов, коров’) не имеют аналогичных форм мужского рода.

6. Суффикс *-ισσα* во второй половине XV – первой половине XIX вв.

Следующий период развития греческого языка начинается во второй половине XV в., после захвата Константинополя в 1453 г. турками-османами, и завершается в первой половине XIX в. греческим национально-освободительным восстанием 1821–1829 гг.

В данный период можно выделить несколько центров литературы на народном языке за пределами Османской империи. До завоевания турками в 1571 г. одним из таких центров был Кипр. До 1522 г. таким центром были также Додеканезы. До 1669 г. Крит оставался под властью венецианцев, и уже с начала XVI в. здесь происходит расцвет литературы на народном языке. Период конца XVI – начала XVII в. характеризуется как эпоха Критского Возрождения, в ходе которого сформировалась уникальная литературная традиция, а произведения, написанные в данный период, интересны не только в рамках литературоведческих, но и как объект лингвистических исследований. После захвата Крита в 1669 г. единственным центром новогреческой литературы оставались Ионические острова, также находившиеся во владении венецианцев, но, в отличие от Крита, не попавшими во владение Османской империи. Как и на Крите, литература Ионических островов неизбежно претерпевала влияние итальянской традиции, а также влияние литературы Критского Возрождения после прихода на острова критских переселенцев.

Как и на предыдущем этапе развития языка и литературы на греческом языке, в данный период мы встречаем большое количество лексем, образованных посредством суффикса *-ισσα*. Всего мы находим 113 лексем подобного типа, среди которых как лексемы, встречавшиеся ранее, так и феминитивы-неологизмы с суффиксом *-ισσα*. Говоря о неологизмах,

нельзя не отметить, что в XV–XVIII вв. их существенно меньше по сравнению с предыдущим периодом, как и в целом произведений, написанных на греческом языке.

Из 113 лексем, встречающихся в произведениях XV–XVIII вв., 40 феминитивов с суффиксом *-ισσα* являются неологизмами. Данные феминитивы можно разделить на следующие категории.

1. Характеристики. Сюда, помимо характеристик лиц женского пола, таких как *προφήτισσα* < *προφήτης* ‘пророчица’ (Дамаскин Студит), *διπλανίτισσα* < *διπλανίτης* ‘коварная, двуличная’ и *παραβάτισσα* < *παραβάτης* ‘нарушительница’ (о Еве, «Συναξάριον τῶν εὐγενικῶν γυναικῶν καὶ τιμιωτάτων ἀρχοντισσῶν», XVI в.), η *Παρασκευή* η *μαρτύρισσα* < *μάρτυρας* ‘мученица Параскева’ (И. Вентрамос, «Ἱστορία τῶν γυναικῶν τῶν καλῶν καὶ τῶν κακῶν», Венеция, 1549), мы включаем также эпитеты Богородицы и названия ее икон (*Κυκκιώτισσα* – «Богородица Киккская», Ἡ δὴ ἡγήσις τῆς θαυματουργῆς εἰκόνας τῆς Θεοτόκου Ἐλεούσας τοῦ Κύκκου, XV в.). Данная категория представлена наибольшим количеством лексем-неологизмов и составляет 20 феминитивов с суффиксом *-ισσα*.

2. Катоиконимы и этнонимы. Сюда мы включаем феминитив *Ἀνατολίτισσα* < *Ἀνατολίτης* ‘женщина с востока’ (Дамаскин Студит, 1570 г.), *Σαμαρείτισσα* < *Σαμαρείτης* ‘самаритянка’ (у него же). В стихотворном переводе Книги Бытия «Κοσμογέννησις» Георгия Хумна (о. Крит) второй половины XV в. мы находим катоиконим *Σοδομίτισσα* ‘жительница Содомы’. В грамматике Николаоса Софьяноса (Ионийские острова, XVI в.) встречается катоиконим *Κορφιάτισσα* < *Κορφιάτης* ‘женщина с острова Корфу’. В произведении «Ἱστορία ἐβραιοπούλας τῆς Μαρκάδας» (XVII–XVIII в.) мы находим этноним *Ὀβραίισσα* < *Εβραίος* ‘еврейка’. Всего мы находим 10 лексем с данным значением.

3. Профессиональные феминитивы. В данный период мы находим сравнительно немного неологизмов данной категории. Помимо лексем, характеризующих женщин, занятых той или иной профессиональной деятельностью (*κατήλισσα* < *κάτηλος* ‘трактирщица’, XVI в., *τυροκόμισσα* < *τυροκόμος* ‘сыровар’, XVII–XVIII вв.), мы также включаем в данную категорию лексем, характеризующие женщину по профессии супруга (*γιάτρισσα* < *γιατρός* ‘жена врача’, XVII в.). К данной категории мы относим 5 лексем.

4. Мы также находим 3 лексем со значением звания, титула, напр. *κόττισσα* (вариант *κόμισσα* < *κόμης*) ‘графиня’ (Эммануил Лименитис «Родосская Чума» («το Θανατικόν της Ρόδου»), 1498 г.).

5. Одной лексемой представлены имена собственные: в хронике «Τὸ Χρονικὸν τῶν Ἰωαννίνων κατ’ ἀνέκδοτον δημόδη ἐπιτομήν» мы встречаем андроним *Πρελούμισσα* < *Πρέλουμπος*.

6. Также мы находим один зооним *λεόντισσα* < *λέων*, *λεοντάρι* ‘львица’ (произведение «*Ἱστορία τῶν γυναικῶν τῶν καλῶν καὶ τῶν κακῶν*» И. Вентриамоса, 1549 г., Венеция).

В образовании феминитивов наблюдаются следующие особенности. Как и в период XII–XV вв., продолжают появляться феминитивы на *-ισσα*, образованные от лексем мужского рода с суффиксом *-της/-τής* (ср. напр. *ἀφέντης* > *ἀφέντισσα* ‘хозяйка, владычица’, *διπαννίτης* > *διπαννίτισσα* ‘коварная, двуличная’, *Σοδομίτης* > *Σοδομίτισσα* ‘жительница Содома’), что в итоге приводит к преобладанию на данном этапе феминитивов-неологизмов, образованных от лексем мужского рода первого склонения (сюда мы также включаем и иные лексеммы на *-ας, -ης*, ср. напр. *αὐθάδης* > *αὐθάδισσα* ‘негодяйка’, *μάρτυρας* > *μαρτύρισσα* ‘мученица’). Таким образом, из 40 феминитивов данного периода 23 образуются от лексем первого склонения.

Феминитивы, образованные от лексем мужского рода второго склонения, представлены 11 лексемами (*Ἀρμενίος* > *Ἀρμένισσα* ‘армянка’, *κάπηλος* > *καπήλισσα* ‘трактирщица’, *Πρέλουμπος* (имя собственное) > *Πρελούμισσα* (андроним) и пр.). Среди подобных феминитивов нам встречается лексема *λατίμισσα* ‘католичка’, образованная от лексеммы *λατῖνος* (‘латинянин’, позднее ‘католик’) и являющаяся синонимом лексеммы *φράγκος* > *φράγκισσα*, появляющейся ранее в кипрском переводе извлечений из Ассиз Иерусалимского королевства XIV в.

Зооним *λεόντισσα* ‘львица’, при том, что в данный период засвидетельствована лексема среднего рода *λεοντάρι* ‘лев’, образуется от более архаичного варианта – лексеммы мужского рода третьего склонения *λέων*.

5 феминитивов, обнаруженных нами в произведениях XV–XVIII вв., по той или иной причине не имеют соответствий в мужском роде. Здесь нужно сделать оговорку и пояснить, что многие лексеммы, имеющие значения характеристики, а именно эпитеты Богородицы и названия ее икон, были отнесены нами к лексемам, образованным от лексем мужского рода первого склонения на *-της/-τής* (напр. **Κοκκιώτης* > *Κοκκιώτισσα* ‘Богородица Киккская’). Данные же 5 лексем не имеют даже гипотетического мотивирующего слова мужского рода, напр. лексема *λόρνισσα* ‘проститутка’, не имеющая соответствия в мужском роде в силу своей семантики.

Любопытна этимология лексеммы *γαγκάζισσα*. Согласно П. Макриджу, турецкое слово *yangaz* или *yankaz*, вышедшее из употребления в современном турецком языке, имело разную семантику в различных регионах, например ‘дразнящий’, ‘лживый’, ‘обманчивый’, ‘ленивый’ или ‘никчемный’. Таким образом, Макридж переводит данную лексемену ‘ленивая’ [Mackridge, 2021, p. 16]. Лексема *γαγκάζισσα* встречается в следующем контексте:

- (3) *Καλλίφωνη γαικάζισσα* σὰν ἔχ' αὐτὴ τὴν χάρη,
 ζούρα⁸ τὴν ὀνομάζουσι, νᾶν' ἄγγελος μακάρι
 'Если сладкогласая **ленивица** обладает таким достоинством,
 Ее называют жадной, даже будь она ангелом' [Tselikas, 2004,
 p. 121].

Для нас в первую очередь важно отметить, что для образования неологизма от турецкого корня автор выбрал именно суффикс *-ισσα*, что в очередной раз доказывает его высокую продуктивность.

7. Суффикс *-ισσα* на современном этапе

Современный этап развития языка охватывает рамки XIX–XXI вв. Греческая война за независимость 1821–1829 гг. и последовавшее за ней признание в 1830 г. Греции как независимого государства не только ознаменовали начало истории современной Греции, но и остро поставили вопрос государственного языка для нового независимого государства. Языковой вопрос, сформулированный в последние десятилетия XVIII в. [Πολίτης, 1978, σ. 12–13; Mackridge, 1985, p. 6–7], приобретает одновременно филологический и политический характер, и созданная впоследствии кафаревуса, язык, очищенный от заимствований и просторечий, оставался официальным языком Греческого государства вплоть до 1976 г.

В середине XX в. вопрос об образовании и использовании феминитивов в новогреческом языке также становится частью споров относительно димотики и кафаревусы. С одной стороны, предлагается использовать существительные «двух родов» с окончанием *-ος* кафаревусы (*φιλόλογος* 'филолог'), морфологическая «неясность» рода которых решается добавлением артикля мужского либо женского рода. С другой стороны, выдвигается предложения использовать существительные мужского рода (*ταμίας* 'кассир', *βουλευτής* 'парламентарий' и пр.) с добавлением артикля женского рода, игнорируя следующую за таким решением грамматическую дисгармонию. Для разговорного языка, димотики, подобные решения не были удачными во многом из-за тенденции языка на уровне диахронии разграничивать грамматический род для его гармоничного соответствия полу человека. Как известно, М. Триандафиллидис в своей статье 1953 г. избрал чисто димотикистическое решение вопроса: использование суффиксов *-ίνα*, *-ισσα* для образования феминитивов, напр. *η βουλευτίνα* 'женщина-парламентарий', *η εισπραχτόρισσα* 'женщина-кондуктор' [Τριανταφυλλίδης, 1953, σ. 326–327]. Тем не менее, идеи М. Триандафиллидиса относительно

⁸ От итал. *usura* 'ростовщичество, лихоимство'.

введения в использование словообразующих суффиксов димотики для образования профессиональных феминитивов не сыскали большого успеха даже после реформы языка 1976 г. Исследования, проводившиеся в 1980-х гг. и позднее, показали, что суффиксы димотики, такие как *-ισσα*, не находят широкого применения в официальном дискурсе [Паυλίδου, 1985, σ. 201–217]. Также примечательно, что, согласно результатам исследований, для обозначения престижных профессий в новогреческом языке чаще используются кафаревусные суффиксы, для непрестижных профессий, напротив, используются суффиксы димотики [Μακρή-Τσιλιπάκου, 1984, σ. 219–239].

Вышеупомянутые вопросы касаются профессиональных феминитивов. Таким образом, представляется интересным рассмотреть данную категорию лексем с суффиксом *-ισσα* особенно подробно, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что суффикс *-ισσα* характерен для разговорного языка и мало применим для образования феминитивов в официальном дискурсе. Помимо участия в образовании профессиональных феминитивов, на современном этапе данный суффикс продолжает участвовать в образовании лексем женского рода иных категорий, которые также необходимо рассмотреть более подробно.

Суффикс *-ισσα* в новогреческом языке является одним из наиболее продуктивных. Об этом свидетельствует большое количество примеров лексем с данным суффиксом: в новогреческом языке мы обнаружили 887 примеров феминитивов с суффиксом *-ισσα*, в то время как примеров феминитивов с иными словообразовательными суффиксами в современном языке наблюдается меньше (для сравнения: на данный момент мы обнаружили 581 лексему с суффиксом *-τρια*, 128 лексем с данным суффиксом в варианте *-τρα*).

В период XIX–XXI вв. появляется большое количество феминитивов на *-ισσα* различных категорий. Из 887 лексем, отмеченных в словарях новогреческого языка, собранных нами в ходе работы с художественной литературой, корпусами текстов и интернет-источниками (СМИ, форумы и социальные сети), 841 лексема отмечается впервые в XIX–XXI вв.

В данный период суффикс *-ισσα* получает наибольшее распространение в катойконимах. Многие из них помимо значения «женщина родом из X / жительница X» также имеют иные значения, относящиеся именно к форме женского рода. В основном, это эпитеты и названия икон Богородицы (напр. *Βουνιώτισσα* < *Βουνιώτης* ‘жительница, женщина родом из места под названием Вуни или Вуно’ и ‘Богородица в монастыре о. Хиос’, *Δομανίτισσα* < *Δομανίτης* ‘жительница, женщина родом из деревни Домьяни’ и ‘Богородица

в монастыре деревни Домьяни' и др.), но также мы встречаем и топонимы (*Καμαριώτισσα* < *Καμαριώτης* 'жительница, женщина родом из Камари', 'икона Богородицы на о. Самотраки' и 'Камарьотисса, поселение на о. Самотраки', *Καστριώτισσα* < *Καστριώτης* 'жительница, женщина из поселения Кастро либо Кастри' и название нескольких поселений в Греции).

На современном этапе встречаются также лексемы со значением характеристики (*λαθρεπιβάτισσα* < *λαθρεπιβάτης* 'безбилетница'), профессиональные феминитивы и лексемы, характеризующие женщину по профессии мужа (*χασάπισσα* < *χασάπης* 'торговка мясом, жена мясника', *φουρνάρισσα* < *φούρναρης* 'пекарь, жена пекаря'), этнонимы (*Βορειομακεδόνισσα* < *Βορειομακεδόνας* 'македонка, гражданка Северной Македонии') а также титулы (*αντιβασιλίσσα* < *αντιβασιλιάς* 'регентша, временная правительница') и зоонимы (*λιόντισσα* < *λιόντας* (*λιοντάρι*) 'львица').

Таким образом, в период XIX–XXI вв. мы выделяем следующие категории феминитивов-неологизмов.

1. Катоиконимы. Данная категория является наиболее распространенной и насчитывает 511 лексем, среди которых есть также лексемы со значениями топонимов (4 лексемы) и эпитетов Богородицы и названия ее икон (27 лексем).

2. Характеристики человека. В данную категорию мы включаем 221 лексему, характеризующих лицо женского пола по внешности (*φαφούτισσα* < *φαφούτης* 'беззубая'), чертам характера и поведению (*υπερόπτισσα* < *υπερόπτης* 'высокомерная, надменная'), а также иным действиям, не относящимся к профессиональной деятельности (*πομπά agentis* типа *προδότισσα* < *προδότης* 'предательница'). Также в данную категорию мы можем отнести 6 лексем, в буквальном значении характеризующих женщину по ее профессии, а в переносном указывающих на иные ее качества (*τιμονιέρισσα* < *τιμονιέρης* 'водительница, рулевой' либо 'ведущая, лидер'). Помимо профессиональных феминитивов, в метафорическом значении мы также включаем в категорию характеристик 2 катоиконима (*τουρκογούφτισσα* < *τουρκογούφτος* 'цыганка родом из Турции' либо 'бродяга, грязнуля', *αβδηρίτισσα* < *αβδηρίτης* 'жительница, женщина родом из Абдер' либо 'глупая').

3. Профессиональные феминитивы. В данный период мы обнаруживаем 104 лексемы с данным значением, 4 из которых могут также иметь значение супруги (*μπακάλισσα* < *μπακάλης* 'бакалейщица' либо 'жена бакалейщика') и 6 из которых также можно отнести к категории характеристик человека по его внешности либо качествам характера (*αλμπάνισσα* < *αλμπάνης* 'кузнец, подковывающий лошадей', 'жена кузнеца' либо 'неопытный, неискусный в своей работе человек').

4. Этнонимы. В период XIX–XXI вв. мы находим 12 лексем с данным значением, напр. *Αρβανίτισσα* < *Αρβανίτης* ‘албанка’, *Κορεάτισσα* < *Κορεάτης* ‘корейнка’ и пр.

5. Титулы, в том числе по титулу мужа. Из 11 лексем, отмеченных в данный период, только 5 относятся к неологизмам, напр. *αρχιδούκισσα* < *αρχιδούκας* ‘жена эрцгерцога, эрцгерцогиня’.

6. Зоонимы. К данной категории относится одна лексема: *λιόντισσα* < *λιόντας* ‘львица’ (разг.).

Согласно А. Ралли, в новогреческом языке феминитивы с суффиксами *-ισσα* образуются от лексем мужского рода с формантами *-αδός* (*τζογαδούρισσα* < *τζογαδός* ‘картежница’), *-(ι)έρης* (*λαντζιέρισσα* < *λαντζιέρης* ‘посудомойщица’) и *-άρης* (*βαρκάρισσα* < *βαρκάρης* ‘лодочница’). Также суффикс *-ισσα* участвует в образовании феминитивов от существительных на *-ωτης* (*επαρχιώτισσα* < *επαρχιώτης* ‘провинциалка’), и *-ιτης* (*τεχνίτισσα* < *τεχνίτης* ‘ремесленница, мастер’), а также от некоторых других существительных мужского рода, у которых нет суффиксов (*δάσκαλος* > *δασκάλισσα* ‘учительница’, *μανάβης* > *μανάβισσα* ‘зеленщица’) [Ράλλη, 2016, σ. 159–160]. А. Цопанакис отмечает, что феминитивы на *-ισσα* представлены в большом количестве лексемами, производными от лексем с формантом *-της* (*διπλωμάτισσα* < *διπλωμάτης* ‘дипломатка’, *ταξιδιώτισσα* < *ταξιδιώτης* ‘путешественница’), *-ας* (*μαγειρίσσα* < *μάγειρας* ‘повар’, *εμπορίσσα* < *έμπορας* ‘торговка’), *-ιάς* (*βασιλισσα* < *βασιλιάς* ‘царица, королева’, *φόνισσα* < *φονιάς* ‘убийца’), *-ης* (*χασάπισσα* < *χασάπης* ‘мясник’), а также небольшой группой лексем, производных от существительных на *-ος* (*καπετάνισσα* < *καπετάνιος* ‘капитанша, жена капитана, женщина-капитан’, *ξενοδόχισσα* < *ξενοδόχος* ‘хозяйка гостиницы’) [Τσοπανάκης, 1982, σ. 331–333]. А. Иорданиду и Э. Мандзари в своем исследовании отмечают, что лексем с суффиксом *-ισσα* образуются от лексем мужского рода на *-της*, не производных от глаголов, а также от лексем с формантами *-άρης*, *-ιέρης*, от составных слов на *-άρχης*, *-μέτρης*, *-πώλης*, *-κράτης*, например: *αγρότης* > *αγρότισσα* ‘крестьянка’, *αριστοκράτης* > *αριστοκράτισσα* ‘аристократка’, *βιβλιοπώλης* > *βιβλιοπώλισσα* ‘продавщица книг’ и др. [Ιορδανίδου, Μάντζαρη, 2005, σ. 10]. Также в ряде случаев лексем на *-ος*, использующиеся для характеристики обоих полов, образуют формы на *-ισσα*, напр. *ο/η κτηνοτρόφος* > *κτηνοτρόφισσα* ‘животновод’ [Ibid., p. 4].

В настоящем исследовании мы постараемся дать собственную классификацию лексем мужского рода, образующих феминитивы с данным суффиксом, объединив и дополнив классификации предыдущих исследователей. Таким образом, мы выделяем следующие категории мотивирующих слов.

1. Лексемы на *-ος*. В образовании лексем на *-ισσα* участвуют лексем мужского рода на *-ος*, как простые (*δάσκαλος* > *δασκάλισσα* ‘учительница’), так и сложные (лексем на *-αδός*, напр. *αβανταδός* > *αβανταδόρισα* ‘подставной игрок, пособница’, производные от *(δι)δάσκαλος*, напр. *μουσικοδιδάσκαλος* > *μουσικοδιδασκάλισσα* ‘учительница музыки’ и пр.). Всего от лексем с данным формантом в период XIX–XXI вв. образуются 29 феминитивов-неологизмов.

2. Лексемы на *-ας*. В данной категории мы выделяем лексем первого склонения, в том числе сложные на *-μάγειρας* (*αρχιμάγειρας* > *αρχιμαγείρισα* ‘старший повар’), *-δούκας* (*αρχιδούκας* > *αρχιδούκισα* ‘эрцгерцогиня’), *-κράτορας* (*κλειδοκράτορας* > *κλειδοκρατόρισα* ‘ключница, держательница ключей’) и пр. От лексем с данным формантом в новогреческом языке образуется 22 феминитива.

3. Лексемы на *-ης*. Данная категория включает в себя лексем мужского рода на *-της* (отыменные и отглагольные, напр. *Αμυγδαλιώτης* > *Αμυγδαλιώτισσα* ‘жительница поселения Амигдалья’, *δραπέτης* > *δραπέτισσα* ‘беглянка’), сложные лексем на *-άρχης* (*καταστηματάρχης* > *καταστηματάρχισσα* ‘владелица магазина’), *-λάτρης* (*αρχαιολάτρης* > *αρχαιολάτρισα* ‘любительница древностей’), *-πώλης* (*γαλακτοπώλης* > *γαλακτοπώλισσα* ‘молочница, продавщица молока’), и *-κράτης* (*γραφειοκράτης* > *γραφειοκράτισσα* ‘бюрократка’). Данная категория является наиболее обширной, поскольку модель образования феминитивов на *-ισσα* от лексем мужского рода на *-της* становится наиболее продуктивной: среди 841 феминитивов, образованных в данный период, 701 неологизм с суффиксом *-ισσα* образованы от лексем мужского рода на *-της*. Также мы находим 11 феминитивов от сложных лексем на *-άρχης*, 16 феминитивов от лексем на *-λάτρης*, 20 от лексем на *-πώλης* и 9 от лексем на *-κράτης*.

4. Лексемы неравносложного склонения на *-ιάς* (*φονιάς* > *φόνισσα* ‘убийца’), *-(ι)έρης* и *-άρης*. Первый тип не представлен большим количеством примеров, поскольку лексема *φόνισσα* не является неологизмом, и, таким образом, мы находим всего один пример феминитива-неологизма *αντιβασιλιάς* > *αντιβασιλίσα* ‘регентша’, производный от лексем *βασιλιάς* (*βασιλεύς*) > *βασιλίσα*, образованных в более ранние периоды развития языка. Лексем на *-(ι)έρης* образуют 7 феминитивов (*κρουπιέρης* > *κρουπιέρισα* ‘крупье’), лексем на *-άρης* в свою очередь образуют 25 лексем-неологизмов на *-ισσα* (*αγελαδάρης* > *αγελαδάρισσα* ‘пастушка коров’).

Важно отметить, что варианты феминитивов на *-ισσα* в некоторых случаях выступают в качестве более разговорной синонимичной формы феминитивов с иными суффиксами. Так вышеупомянутая *λιόντισσα*

‘львица’, образованная от разговорной лексемы *λιόντας* ‘лев’ (чаще *το λιοντάρι*), является разговорном синонимом лексем *λέαινα* (более литературная форма, древнегреческого происхождения) или *λιονταρίνα* (также разговорная). Лексема *κοσμοκρατόρισα* < *κοσμοκράτορας* ‘владелица мира’ в разговорной речи заменяет литературную лексему *κοσμοκράτειρα* с древнегреческим суффиксом *-τειρα*, утратившим свою продуктивность. Лексема *επιβάτης* ‘пассажир’ образует в первую очередь такие производные, как *επιβάτιδα* (новогреческий вариант суффикса *-τις*, изначально участвовавшего в образовании феминитивов от лексем на *-της*) и *επιβάτρια* (словообразовательная модель *-της* > *-τρια*, получившая большое распространение с периода эллинистического койне и до современного этапа), но также в разговорном языке появляется *επιβάτισσα*. Таким образом мы возвращаемся к нашему тезису о том, что суффикс *-ισσα* получает распространение в разговорном языке и нехарактерен для официального дискурса.

Распространение суффикса *-ισσα* в разговорном языке подтверждается также его активным участием в образовании неологизмов, многие из которых на данный момент не отмечены в словарях и появляются в источниках, далеких от литературного языка, например, в речи пользователей интернет-форумов и социальных сетей.

Так появляются такие неологизмы, как *ανθρώπισσα* ‘человек женского пола, женщина’, производным от лексемы *άνθρωπος* ‘человек’, характеризующей представителей обоих полов, но грамматически относящейся к мужскому роду:

- (4) *Τα αδέρφια αυτά όταν ήρθαν στη Μέση-γη, δεν ίδρυσαν βασιλεία, κάστρα και παλάτια... αντίθετα κατοίκησαν στο επικίνδυνο Ντορθόνιο που ήταν γεμάτο από αράχνες και εχθρούς. Εκεί όμως που ο Άνγκροντ υπερισχύει του Αεγκνός ήταν ότι αυτός δεν ερωτεύτηκε θνητή ανθρώπισσα.*

‘Эти братья, когда прибыли в Средиземье, не основали королевства, крепости и замки... наоборот, они поселились в опасном Дортонионе, полном пауков и врагов. То, в чем Ангрот превосходит Аэгнора – это то, что он не влюбился в смертную **женщину**’.

Иные лексемы, такие как *τύπισσα* < *τύπος* ‘женщина, дамочка’ и *διπλωμάτισσα* < *διπλωμάτης* ‘дипломатка’, появляющиеся в словарях новогреческого языка, приобретают иные коннотации. Так лексема *τύπισσα*, которая, согласно словарям новогреческого языка, имеет значение «человек с необыкновенным стилем» [Χρηστικό Λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας, 1639] или «незнакомый или почти незнакомый человек,

не внушающий доверия, тип»⁹, в большинстве современных контекстов используется как синоним лексемы «женщина», не отражающий значений, связанных с внешностью или отрицательными характеристиками человека [Чуева, 2023, с. 270–271]:

(5) *Τύπισσα έχει να φάει φρούτα και λαχανικά 22 χρόνια, ζει τρώγοντας μόνο κοτομπουκιές!*

‘Женщина не ела фрукты и овощи 22 года, она живет, питаясь только куриными наггетсами!’

(6) *Τύπισσα «έσκασε» στο φεστιβάλ ηλεκτρονικής μουσικής Tomorrowland στο Βέλγιο με σημαία του ΠΑΣΟΚ.*

‘Женщина «взорвала» фестиваль электронной музыки Tomorrowland в Бельгии флагом «ПАСОК» (Всегреческое социалистическое движение. – С.Ч.)’

Лексема *διπλωμάτισσα*, согласно словарям новогреческого языка, используется исключительно в метафорическом значении «человек, способный проявить хладнокровие, гибкость, ловкость и вежливость в деликатных и сложных ситуациях» [Χρηστικό Λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας, σ. 460¹⁰], однако обращаясь к современным СМИ, мы отмечаем, что данная лексема выполняет функции профессионального феминитива [Чуева, 2023, с. 271]:

(7) *Επικεφαλής της έρευνας ορίστηκε η ελβετίδα διπλωμάτισσα Χάιντι Ταλιαβίνι, ειδική απεσταλμένη του ΟΗΕ στη Γεωργία από το 2002 έως το 2006.*

‘Руководительницей расследования назначена швейцарский дипломат Хайди Тальявини, спецпредставитель ООН в Грузии с 2002 по 2006 год.’

Современные реалии, такие как большая вовлеченность женщин в рабочую деятельность в различных сферах, порождают необходимость образования и употребления профессиональных феминитивов-неологизмов (вышеупомянутая *διπλωμάτισσα*, *αρεοπαγίτισσα* < *αρεοπαγίτης* ‘член Верховного суда Греции’ и пр.). Помимо профессиональных феминитивов, отмечаются и другие неологизмы, такие как этноним *Βορειομακεδόνισσα* < *Βορειομακεδόνας* ‘македонка’,

⁹ Λεξικό της κοινής νεοελληνικής [The Modern Greek dictionary]. URL: https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides/ (date accessed: 05.01.2024).

¹⁰ См. также: Λεξικό της κοινής νεοελληνικής [The Modern Greek dictionary]. URL: https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides/ (date accessed: 05.01.2024).

появившийся после Преспанского соглашения 2019 г., решившего спор между Грецией и Северной Македонией относительно наименования последней.

7. Заключение

Словообразующий суффикс феминитивов *-ισσα*, непродуктивный в древнегреческом языке, начинает активно участвовать в образовании феминитивов в эллинистическом койне и сохраняет высокую продуктивность на всех последующих этапах развития языка, вплоть до новогреческого. Ограничиваясь этнонимами и лексемами, образованными по аналогии (*βασιλισσα* по аналогии с *ἄνασσα*) в древнегреческом, в койне данный суффикс начинает участвовать в образовании профессиональных феминитивов, а также лексем со значением характеристики и титулов. Являясь одним из наиболее продуктивных суффиксов феминитивов в эллинистическую эпоху, суффикс *-ισσα* заимствуется и в другие языки. В период VI – начала XII вв. суффикс наиболее распространен в титулах, но также появляются и имена собственные, становящиеся наиболее распространенной категорией феминитивов на *-ισσα* в XII – первой половине XV вв.

Примечательно, что категория профессиональных феминитивов не является многочисленной ни в один из периодов позднее эллинистического койне. На современном этапе данная категория также уступает иным семантическим группам лексем. Интересно, что в новогреческом языке наиболее часто можно встретить катойконимы с данным суффиксом.

Производные от лексем мужского рода третьего склонения, преобладавшие на более ранних этапах (древнегреческий, койне), постепенно уступают место лексемам, производным от второго и, главным образом, первого склонения. Рост продуктивности суффикса приводит к появлению в период XII–XV вв. феминитивов-неологизмов от лексем мужского рода на *-της/-τής* и дальнейшему распространению этой словообразовательной модели и ее преобладанию в современном языке. Это кажется особенно интересным, поскольку помимо утративших свою продуктивность к эллинистическому койне суффиксов *-τετρα* и *-τις*, участвовавших в образовании феминитивов от лексем на *-της/-τής*, от подобных лексем мужского рода также образуются феминитивы с суффиксом *-τρια*, который, так же как и *-ισσα*, получает распространение в койне и сохраняет высокую продуктивность и в новогреческом языке.

Несмотря на участие в образовании самых различных категорий феминитивов в греческом языке, на современном этапе очевидно, что

данный суффикс характерен для разговорных вариантов феминитивов. Анализируя литературу на народном языке XII – первой половины XV вв., мы не смогли подтвердить данную гипотезу, однако на современном этапе, имея большее количество примеров, мы не можем не обратить внимание на данную особенность. Немаловажным показателем отношения суффикса *-ισσα* к определенному стилю языка является наличие синонимичных вариантов феминитивов с другими словообразовательными суффиксами, в том числе кафаревусными.

Несмотря на свой разговорный характер, суффикс *-ισσα* в новогреческом языке активно участвует в образовании профессиональных феминитивов, которые мы встречаем не только в устной, но и в письменной речи, например, в языке СМИ. Более того, данный суффикс также активно образует неологизмы, используемые носителями языка и на данный момент не отмеченные в словарях новогреческого языка.

Таким образом, основываясь на вышесказанном, можно прийти к следующим выводам:

1) распространению в эллинистическом койне суффикс *-ισσα* обязан процессам перестройки парадигмы существительных (стремление заменить существительные женского рода на *-ος*, а также существительные третьего склонения на *-τις* и лексемы с иными непродуктивными в данный период формантами);

2) сохраняя высокую продуктивность и в последующие периоды, данный суффикс все же не является самым распространенным суффиксом профессиональных феминитивов;

3) в новогреческом языке суффикс *-ισσα* в большинстве случаев участвует в образовании катойконимов;

4) высокая продуктивность данного суффикса на современном этапе, а также его разговорный характер способствуют его активному участию в образовании неологизмов.

Библиографический список / References

Чуева, 2023 – Чуева С. Ανθρώπισσα, τύπισσα, διπλωμάτισσα: процесс формирования феминитивов-неологизмов в новогреческом языке // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 14–21 марта 2023 года, Санкт-Петербург: сб. тезисов. СПб., 2023. С. 270–271. [*Anthropissa, typissa, diplomatissa: The process of formation of feminine neologisms in Modern Greek. LI Mezhdunarodnaya nauchnaya filologicheskaya konferentsiya imeni Lyudmily Alekseevny Verbitskoi, 14–21 marta 2023 goda, Sankt-Peterburg. St. Petersburg, 2023. Pp. 270–271. (In Rus.)*]

Allen, 1931 – Allen T.W. *Homeri Ilias*. Oxford, 1931.

Ambrosius, 1845 – Sancti Ambrosii mediolanensis episcopi Opera omnia. Tomi secundi et ultimi pars prior. Parisiis, excudebat Vrayet, In via dicta d'Amboise, près la barrière d'enfer, ou petit-montrouge, 1845.

Augustinus, 1865 – Sancti Aurelii Augustini hipponensis episcopi Opera omnia. Tomus quintus pars prior. Lutetiae Parisiorum: Migne, 1865.

Beaton, 1989 – Beaton R. The medieval Greek Romance. Cambridge, 1989.

Browning, 1983 – Browning R. Medieval and Modern Greek. Cambridge, 1983.

Cagnat, 1901 – Cagnat R. Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes avctoritate et impensis Adademiae inscriptionvm et litterarvm hvmaniorvm collectae et editae. Paris: E. Leroux, 1901.

Chantraine, 1933 – Chantraine P. La formation des noms en grec ancien. Paris, 1933.

Debrunner, 1917 – Debrunner A. Griechische Wortbildungslehre. Heidelberg, 1917.

Hadzidakis, 1892 – Hadzidakis G.N. Einleitung in die Neugriechische Grammatik. Leipzig, 1892.

Henrichs, Preisendanz, 1974 – Henrichs A., Preisendanz K. Papyri Graecae magicae. Die griechischen Zauberpapyri. Vol. 2. Stuttgart, 1974.

Horrocks, 2010 – Horrocks G. Greek. A history of the language and its speakers. Chichester, 2010.

Jeffreys, Papathomopoulos, 1996 – Jeffreys E., Papathomopoulos M. Ὁ Πόλεμος τῆς Τρωάδος. Βυζαντινὴ καὶ Νεοελληνικὴ Βιβλιοθήκη 7. Ἀθήνα, 1996. Σελ. 1–710. [The Trojan War]. *Byzantini ke Neoelliniki Vivliothiki* 7. Athens, 1996. Pp. 1–710. (In Greek)

LSJ – Liddle H.G., Scott R. Greek-English Lexicon. URL: https://www.greek-language.gr/digitalResources/ancient_greek/tools/liddell-scott/index.html (date accessed: 12.03.2024)

Mackridge, 2021 – Mackridge P. The melancholy of the patriarch and the pleasures and splendours of eighteenth-century Constantinople. URL: https://www.academia.edu/69365903/THE_MELANCHOLY_OF_THE_PATRIARCH_AND_THE_PLEASURES_AND_SPLENDOURS_OF_EIGHTEENTH_CENTURY_CONSTANTINOPLE (date accessed: 12.03.2024).

Mackridge, 1985 – Mackridge P. The Modern Greek Language. A descriptive analysis of standard Modern Greek. Oxford, 1985.

Mahaffy, 1893 – Mahaffy J.P. The flinders Petrie papyri. Part II. Dublin, 1893.

Miklosich, Müller, 1871 – Miklosich F., Müller J. Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis, tomus primus. Vienna, 1871.

Moulton, 1919 – Moulton J.H. A grammar of new testament Greek. Vol. 2. Edinburgh, 1919.

Palmer, 1946 – Palmer L.R. A Grammar of the post-Ptolemaic papyri. Vol. I. accidence and word-formation. Part I. The Suffixes. London, 1946.

Psaltis, 1913 – Psaltis S.B. Grammatik der byzantinischen Chroniken. Göttingen, 1913.

Schmitt, 1904 – Schmitt J. The Chronicle of Morea. London, 1904.

Tselikas, 2004 – Tselikas A. Καλλινίκου γ' Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Τὰ κατὰ καὶ μετὰ τὴν ἐξορίαν ἐπισυμβάντα καὶ ἔμμετροι ἐπιστολαί. Ἀθήνα, 2004. [Tselikas A. Kallinikou tritou Patriarhou Konstantinoupoleos. Ta kata ke meta tin

exorian epismvanta ke emmetri epistole [Metrical letters of Callinicus III Patriarch of Constantinople written during and after the exile]. Athens, 2004.]

Zeros, 1931 – Zeros P. Πείρα Εύσταθίου τοῦ Ρωμαίου. Athens, 1931. [Zeros P. Pira Eustathiou tou Romaiou [Peira of Eustathios Romaios]. Athens, 1931.]

Αναστασιάδη-Συμεωνίδη, 2002 – Αναστασιάδη-Συμεωνίδη Ά. Αντίστροφο Λεξικό. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, Ινστιτούτο Νεο ελληνικών Σπουδών [Ίδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη], 2002. [Anastasiadi-Symeonidi A. Antistrofo Lexiko [Reverse dictionary]. Thessaloniki, 2002].

Ιορδανίδου, Μάντζαρη, 2005 – Ιορδανίδου Α., Μάντζαρη Έ. Τα θηλυκά επαγγελματικά ουσιαστικά: γλωσσική χρήση και τυποποίηση. *Πρακτικά 5ου Συνεδρίου Ελληνικής Γλώσσας και Ορολογίας, 13–15 Οκτωβρίου*. Λευκωσία, 2005. Σελ. 73–87. [Jordanidou A., Mantzari E. Professional feminine nouns: Language usage and standardisation. *Praktika 5ou Synedriou Ellinikis Glossas kai Orologias, 13–15 Oktobriou*. Nikosia, 2005. (In Greek)]

Καβάζη, 2009 – Καβάζη Ε. Τα θηλυκά επαγγελματικά επιθήματα στην κυπριακή διάλεκτο. Μεταπτυχιακή εργασία. Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης/2009. [Ta thilyka epaggelmatika epithimata stin kypriakī dialekto [The suffixes of professional feminine nouns in Cypriot Greek]. MA dis. Aristotle University of Thessaloniki. 2009.]

Μακρή-Τσιλιπάκου, 1984 – Μακρή-Τσιλιπάκου Μ. Απόπειρα περιγραφής της νεοελληνικής προσφώνησης. *Μελέτες για την Ελληνική Γλώσσα: Πρακτικά της 4ης Ετήσιας Συνάντησης του Τομέα Γλωσσολογίας του Αριστοτέλειου Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης*. Θεσσαλονίκη, 1984. Σελ. 219–239. [Makri-Tsilipakoy M. An attempt to describe addressing in Modern Greek. *Meletes ja tin Elliniki Glossa: Praktika tis 4is Etisias Synantisis tou Tomea Glossologias tou Aristoteliou Panepistimiou Thessalonikis*. Thessaloniki, 1984. Pp. 219–239. (In Greek)]

Μπαμπινιώτης, 2019 – Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, 2019. [Babiniotis G. Lexiko tis neas ellinikis glossas [Modern Greek dictionary]. Athens, 2019.]

Μπαμπινιώτης, 2010 – Μπαμπινιώτης Γ. Ετυμολογικό λεξικό της Νέας Ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, 2010. [Babiniotis G. Etymologiko lexiko tis neas ellinikis glossas [Etymological dictionary of Modern Greek]. Athens, 2010.]

Πάπυρος, 2013 – Πάπυρος. Λεξικό της ελληνικής γλώσσας – αρχαίας, μεσαιωνικής, νέας. Αθήνα, 2013. [Papyros. Lexiko tis ellinikis glossas – arheas, meseonikis, neas [Greek Dictionary – Ancient, Medieval and Modern Greek]. Athens, 2013.]

Παυλίδου, 1985 – Παυλίδου Θ.-Σ. Παρατηρήσεις στα θηλυκά επαγγελματικά. *Μελέτες για την Ελληνική Γλώσσα. Πρακτικά της 5ης Ετήσιας Συνάντησης του Τομέα Γλωσσολογίας της Φιλοσοφικής Σχολής του Αριστοτελείου Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης 2–4 Μαΐου 1984*. Θεσσαλονίκη, 1985. Σελ. 201–217. [Paulidou Th.-S. Observations on professional feminine nouns. *Praktika tis 5is Etisias Synantisis tou Tomea Glossologias tis Filisifikis Scholis tou Aristoteliou Panepistimiou Thessalonikis 2–4 Maiou 1984*. Thessaloniki, 1985. Pp. 201–217. (In Greek)]

Πολίτης, 1978 – Πολίτης Λ. Ιστορία της Νεοελληνικής Λογοτεχνίας. Έ' έκδ. Αθήνα, 1978. [Politis L. Istoría tis Neoellinikis Logotehniás [The history of Modern Greek literature]. Athens, 1978.]

Ράλλη, 2016 – Ράλλη Α. Μορφολογία. Αθήνα, 2016. [Ralli A. Morfologia [Morphology]. Athens, 2016.]

Σαρρή-Χασάν, 2018 – Σαρρή-Χασάν Ντ. Ε. Τα θηλυκά επαγγελματικά ουσιαστικά της ελληνικής γλώσσας: μια κοινωνιογλωσσολογική προσέγγιση. Μεταπτυχιακή εργασία. Ρόδος, 2018. [Sarri-Hasan D.E. Ta thilyka eraggelmatika ouusiastika tis ellinikis glossas: mia kinonioglossologiki proseggisi [Feminine professional nouns of the Greek language: A sociolinguistic approach]. Rhodes, 2018.]

Τριανταφυλλίδης, 1953 – Τριανταφυλλίδης Μ. βουλευτίνα και ο σχηματισμός των θηλυκών επαγγελματικών ουσιαστικών. *Απαντα 2*. Θεσσαλονίκη, 1953. Σελ. 326–334. [Triantafyllidis M. Vouletina and the formation of feminine professional nouns. *Apanta 2*. Thessaloniki, 1953. Pp. 326–334. (In Greek)]

Τσοπανάκης, 1982 – Τσοπανάκης Αγ. Ο δρόμος προς την δημοτική: Θεωρητικά, τεχνικά και γλωσσικά προβλήματα. Σχηματισμός επαγγελματικών θηλυκών. Ό δρόμος προς την Δημοτική (Μελέτες και άρθρα). Θεσσαλονίκη, 1982. Σελ. 302–342. [Tsopanakis Ag. The road to Demotic Greek: Theoretical, technical and linguistic problems. Formation of feminine professional nouns. *O Dromos pros tin Dimotiki (Meletes ke Arthra)*. Thessaloniki, 1982. Pp. 302–342. (In Greek)]

Χρηστικό Λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας, 2014 – Χρηστικό Λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας. Αθήνα, 2014. [Hristiko Lexiko tis Neoellinikis Glossas [Functional Modern Greek dictionary]. Athens, 2014.]

Статья поступила в редакцию 12.05.2024

The article was received on 12.05.2024

Сведения об авторе / About the author

Чуева Софья Юрьевна – аспирант кафедры византийской и новогреческой филологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Sofia Y. Chueva – graduate student at the Department of Byzantine and Modern Greek Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2334-0356>

E-mail: sophychueva@gmail.com

УДК 81.114.4

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-61-85

М.И. Цуркис¹, Ю.В. Николаева^{1, 2}

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

² Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000 г. Москва, Российская Федерация

Синтаксические факторы переключения кодов у лингала-французских билингов

Переключение кодов, наряду с другими видами межъязыкового контакта в речи билингов, – одно из самых изучаемых явлений в тематике билингвизма. Наша статья фокусируется на синтаксическом аспекте речи с переключением кодов. Существуют модели, призванные обобщить разрозненные факты про переключение кодов и сформулировать общие правила, по которым оно происходит в любой языковой паре. Рамочная модель матричного языка – это модель двуязычного речепорождения, которая является доминантной в изучении структурного аспекта переключения кодов. Рамочная модель матричного языка описывает процесс речепорождения билингов в виде последовательности этапов, сущность которых определяет синтаксические ограничения на порождаемые структуры. В данной статье обсуждаются результаты проверки валидности предсказаний Рамочной модели матричного языка с помощью опроса о грамматической приемлемости среди лингала-французских билингов.

Ключевые слова: билингвизм, межъязыковые контакты, переключение кода, Рамочная модель матричного языка, матричный язык, встроенный язык, содержательные морфемы, системные морфемы, конгруэнтность, французский язык, язык лингала

© Цуркис М.И., Николаева Ю.В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License